

УДК 24

КЛЮЧЕВЫЕ ОБРАЗЫ БУДДИЙСКОГО ПАНТЕОНА В КАЛМЫЦКО-МОНГОЛЬСКОМ ТЕОНИМИКОНЕ: ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН БОЖЕСТВ И САНСКРИТСКО-ТИБЕТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Омакаева Элара Уляевна

к.ф.н., доцент

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

Элиста, Российская Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

В статье представлены результаты исследования личных имен божеств в контексте буддийской традиции. В процессе работы над этимологическим словарем буддийской лексики возникла насущная потребность в исследовании происхождения названий божеств в монгольских языках. Теонимы представляют большой интерес с точки зрения их представленности в языках, обслуживающих буддийскую культуру (калмыцком и монгольском). В развитии и обогащении словарного состава монгольских языков важное место отводится заимствованиям, большой пласт которых составляет буддийская лексика. Буддийские термины попадали в монгольские языки через уйгурский из согдийского, санскрита, а затем непосредственно из тибетского языка благодаря переводам буддийских сочинений на старописьменный монгольский и ойратский языки. Настоящая статья посвящена этимологии, структуре и семантике заимствованных иноязычных буддийских терминов с учетом их текстового функционирования. На примере корпуса молитвенных, художественных и эпических текстов (эпос «Джангар») выявляются ключевые теонимы, занимающие особое место в ономастическом пространстве монгольских языков. Показано, что данный класс онимической лексики заслуживает системного описания с учетом санскритско-тибетских параллелей. С точки зрения структуры автор выделяет три группы буддийских теонимов: первую составляют одноосновные лексемы, вторую — сложные теонимы (двухкомпонентные композиты), третью — составные номинации, состоящие из двух и более слов. Исследование включает краткую характеристику и классификацию буддийского пантеона божеств, а также лингвокультурное описание некоторых наиболее значимых будд и бодхисаттв.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Буддийские теонимы, монгольские языки, этимология, семантика, санскритско-тибетские параллели.

UDC 24

KEY IMAGES OF THE BUDDHIST PANTHEON IN THE KALMYK-MONGOLIAN THEONYMICON: ETYMOLOGY OF DEITY NAMES AND SANSKRIT-TIBETAN PARALLELS

Ellara U. Omakaeva

Ph.D, Associate Professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Elista, Russian Federation

E-mail: elomakaeva@mail.ru

Annotation

The article presents the results of the study of personal names of deities in the context of the Buddhist tradition. In the process of working on the etymological dictionary of Buddhist vocabulary, an urgent need arose to study the origin of the names of deities in the Mongolian languages. Theonyms are of great interest from the point of view of their representation in the languages serving the Buddhist culture (Kalmyk and Mongolian). In the development and enrichment of the vocabulary of the Mongolian languages, an important place is given to borrowings, a large layer of which is Buddhist vocabulary. Buddhist terms came into the Mongolian languages through Uyghur from Sogdian, Sanskrit, and then directly from the Tibetan language due to the translations of Buddhist works into the old written Mongolian and Oirat languages. This article is devoted to the etymology, structure and semantics of borrowed foreign-language Buddhist terms, taking into account their textual functioning. The example of the corpus of prayerful, artistic and epic texts (the epic “Dzhangar”) reveals key theonyms that occupy a special place in the onomastic space of Mongolian languages. It is shown that this class of onymic vocabulary deserves a systematic description taking into account Sanskrit-Tibetan parallels. In terms of structure, the author identifies three groups of Buddhist theonyms: the first consists of single-base lexemes, the second — complex theonyms (two-component composites), the third — compound nominations consisting of two or more words. The study includes a brief description and classification of the Buddhist pantheon of deities, as well as a linguocultural description of some of the most significant Buddhas and Bodhisattvas.

Key words

Buddhist theonyms, Mongolian languages, etymology, semantics, Sanskrit-Tibetan parallels.

ВВЕДЕНИЕ

Монголоязычный теонимикон, имеющий центральноазиатское происхождение, впитал в себя теонимы Древней Индии и Тибета, будучи тесно связанным с письменной санскритско-тибетской традицией.

Буддийские письменные памятники составляют важнейшую часть историко-культурного наследия ряда народов России. Буддизм является исторической религией не только монголоязычных этносов (калмыков, бурят), но и народов тюркского происхождения (тувинцев и алтайцев). Неоценимый вклад в распространение буддийского канона среди монголоязычных народов внесли переводчики — знатоки санскрита, тибетского языка, старомонгольской письменности и ойратского «ясного письма». Переводы с тибетского на старомонгольский и ойратский бережно хранятся в рукописных собраниях востоковедческих центров нашей страны и зарубежья (Монголия, Китай, Германия, Венгрия и т. д.).

Создатель «тодо бичиг» («ясного письма») Зая-пандита Намкай Джамцо стоял у истоков формирования ойратской переводческой традиции (Лувсанбалдан, 1986). В 2024 г. мы отметили 425-летие со дня рождения великого ойратского просветителя, создателя «ясного письма», автора многочисленных переводов с тибетского языка на ойратский Зая-пандиты Намкай Джамцо (1599–1662).

Письменное наследие Зая-пандиты пока недостаточно оперативно вводится в научный оборот, еще мало издаются старописьменные памятники в переложении на современную графику, хотя в последнее время ситуация явно меняется к лучшему. Буддийские монахи и миряне в Калмыкии заинтересованы в издании буддийских сочинений на родном языке и переводе канонических текстов на русский.

Уникальные тексты хранятся в библиотеках и архивах России: это Рукописный фонд Института восточных рукописей РАН, монгольский фонд Библиотеки восточного факультета СПбГУ, Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН и др. Публикация текстов ойратских памятников в переложении на современный калмыцкий язык и в русском переводе является действенным способом сохранения буддийского рукописного наследия калмыков и его популяризации. На это и должна быть нацелена, на наш взгляд, работа лингвистов, переводчиков, буддологов.

БУДДИЙСКИЙ ПАНТЕОН

Как известно, пантеон — это группа божеств, представляющих одну религию. Буддизм включает обширный пантеон божеств, каждое из которых имеет свое имя, цвет, атрибутику и другие особенности.

Монголоязычные теонимы вызывают у нас особый интерес с этнолингвистической, лингвокультурной точки зрения вследствие практической неизученности данного корпуса онимической лексики, что вполне объяснимо. Традиционно все внимание исследователи уделяли топонимам и антропонимам.

Теонимические исследования монголоязычного ономастического пространства нацелены на реконструкцию буддийского мировоззрения, религиозной картины мира, для чего необходимо привлечение данных и этнографии монголов, и текстологии сакральных текстов и др. Понимание роли теонимов в религиозном, фольклорном дискурсах достигается глубоким изучением буддийской традиции.

В процессе исследования для интерпретации языкового материала были применены в качестве основных описательный и сравнительно-типологический методы на основе наблюдения с использованием приемов компонентного и структурного анализа.

Прежде всего необходимо обсудить круг насущных проблем, связанных с предстоящим в дальнейшем системным описанием и комплексным анализом базовых теонимов как идентификаторов определенных групп теонимической лексики. С точки зрения полевой организации ономастического пространства теонимы относятся к околядерному сегменту (Супрун, 2000: 6, 11-12).

Одни исследователи включают теонимы в состав мифонимов, другие разграничивают эти понятия. Взгляды могут меняться и у одного автора. Так, в первом издании «Словаря русской ономастической терминологии» теоним рассматривается как вид мифонима (Подольская, 1978: 1310), а уже во втором, дополненном и переработанном, издании теоним трактуется как «собственное имя божества в любом пантеоне» (Подольская, 1988: 124). Мы склоняемся к тому, что при идентификации онима как теонима необходимо учитывать конфессиональность и вероучение. Как справедливо заметил С.Ю. Неклюдов, далеко не всегда термин *тэнгри*, как и *бурхан*, является теонимом, а семантика конкретного словоупотребления часто определяется только через контекст (Неклюдов, 2010).

Следует оговорить, что мы будем рассматривать только буддийскую теонимию, составляющую значительный пласт теонимикона монгольских языков. Добуддийские мифонимы, например, Хормуста-тэнгри (калм. *Хурмст теңгр*), глава 33 божеств, требуют отдельного исследования, тем более что нет единой точки зрения на происхождение имени тэнгрианского божества (Неклюдов, 1992; Atwood, 1996; Sükhebayatur, 1995). Для обозначения добуддийских мифологических персонажей лучше использовать полисемантический термин *тэнгри* (*теңгр/тэнгэр*) ‘небо; небесное божество’.

Имена божеств зафиксированы как в самих текстах буддийских сочинений, так и в их названиях: «Белозонтичная Тара» (Шагдаров, Бадмаева, 2014), «Дхарани Белозонтичной Тары» (2015), «Арьябала» (Омакаева, 1994) и др. Благодаря переводам тибетских и монголо-ойратских буддийских текстов, письменным свидетельствам путешественников имена божеств известны и носителям других языков, в том числе русского. Буддийские теонимы проникали в русский язык и устным путем (как результат языковых контактов). Их можно обнаружить в произведениях русских писателей и поэтов (К. Бальмонт, Л. Толстой, И. Бунин и др.).

Исследователи отмечают определенную сложность передачи буддийской лексики, в том числе собственных имен, на русский язык (Типология...2012). Здесь существует целый клубок нерешенных вопросов. Теория и практика межъязыковой передачи онимов, в том числе теонимов, требуют скорейшей разработки, как, впрочем, и определение границ теонимикона.

Дело в том, что в монгольских языках имеет место тройное обозначение одного того же божества: прямое заимствование (исходная санскритская или тибетская номинация), калька (монголыязычный переводной эквивалент) и гибридная номинация (прямое заимствование + национальный компонент), что вполне объяснимо: поскольку буддизм не является исконной религией монголов, личные имена божеств несут иноязычный характер (санскритизмы и тибетизмы).

Изучение заимствований является важнейшей задачей в области исследования современных монгольских языков. Если санскритско-тибетские по происхождению теонимы прошли процесс адаптации, воспринимаются в усвоенном нормами воспринимающего языка графическом варианте, то их можно считать заимствованиями. Но проблема заключается в вариантности их написания.

Наблюдение за текстовым функционированием теонимов показывает, что в ряде случаев трудно говорить о неизменном, постоянном графическом облике слова, налицо орфографическая нестабильность (наличие разных вариантов его написания).

Возникает вопрос, на что ориентироваться для письменного освоения иноязычного слова в калмыкизированном, монголизированном, русифицированном виде: транслитерацию (написание слова как в языке-источнике с сохранением его исконного буквенного состава) или же на практическую транскрипцию (воспроизведение произношения слова, его исконного звукового состава). Вечный вопрос — «Что брать у иностранцев — написание или произношение...» (Щерба, 1934: 191).

Отдельные теонимы встречаются не только в собственно религиозных трактатах прошлого, молитвенных сутрах на ойратской (*тод бичг*) и старомонгольской (*худма бичиг*) письменности, но и в фольклорных текстах (эпосе, сказке, благопожелании и др.), художественных произведениях.

Буддийская религия не могла не найти отражение и в повседневной жизни монголоязычных кочевников: так, имена божеств давали новорожденным (*Санж/Санжаа* ‘Будда’, *Чагдр/Чагдар* ‘Ваджрапани’ и др.). Личные имена, тесно связанные с буддийской культурой, появились в именнике как следствие трансноминизации — перехода теонимов в антропонимы (Омакаева, 2024а).

Имена божеств имеют разную степень актуальности в той или иной буддийской лингвокультуре. Наиболее важные для монголоязычных этносов имена являются сакрально-культурными доминантами. Можно с достаточной точностью охарактеризовать специфику монголоязычной буддийской лингвокультуры на основе сравнительно-типологического анализа определенных теонимов. Ввиду многочисленности имен божеств в буддизме в данной статье мы ограничимся рассмотрением наиболее популярных теонимов из разных классов божеств. Вне рассмотрения остаются пока имена 35 будд покаяния и др.

Дальнейший анализ интересующих нас лексем мы предваряем кратким обзором буддийского пантеона божеств, который рассматривался главным образом в работах историко-этнографического, религиоведческого, культурологического, искусствоведческого и справочно-энциклопедического характера (Андронов, 2000; Ойратский словарь...2010; Елихина, 2010 и др.). Из последних работ отметим (Шомахмадов, 2024 и др.). А вот исследований калмыцких лингвистов на эту тему, за некоторым исключением (Омакаева, 2004; 2024б; Балтырева, Есенова, 2013; Бадгаев, 2014; Корнеев, Корнеева, 2021; и др.), практически нет. Частичное восполнение этой лакуны и является целью данной статьи, в том числе выявление степени этимологической общности теонимов.

Перейдем к рассмотрению выявленных нами в текстах буддийских теонимов. Сопоставление тибетского текста и ойратского (монгольского) перевода позволяет выявить монголоязычные теонимы-эквиваленты и санскритско-тибетские параллели (далее указаны в скобках). Ойратские, монгольские и тибетские названия переданы буквами русской графики и в латинской транслитерации.

Систематизация буддийского пантеона основывается на идее распределения божеств по классам (рангам, уровням). Буддийский пантеон имеет четкую иерархию. Все многообразие божеств можно разделить на восемь основных классов.

БУДДЫ

Самым высоким рангом обладают, конечно, будды, перешедшие из сансары, сферы 6 видов живых существ, в нирвану (обитель просветления). Для их обозначения используется слово *бурхан* (калм. *бурхн*, монг. *бурхан*).

Лексема *бурхн* входит в состав космонима Большая Медведица (калм. *Долан бурхн*, монг. *Долоон бурхан* ‘Семь бурханов’): «*Долан бурхд*» *өкэлдэд, дөрвн бийэн теңгрин уйдл тал сеглжэ* (ЭЖ. ЫХ) ‘Большая Медведица будто наклоняется и все свои 4 стороны приподнимает в сторону Млечного пути’. Следует заметить, что с 7 звездами этого созвездия ассоциируются семь будд, что обуславливает сакральный характер теонима. Каждый человек в зависимости от животного символа года рождения поклоняется определенной звезде. Так, например, для родившихся в год Лошади жизненным покровителем является Будда медицины Манла, а «драконам» и «обезьянам» следует почитать самого Будду Шакьямуни.

Раньше созвездие Большой Медведицы называлось *Семь Старцев* (калм. *Долан Өвгн*, монг. *Долоон Өвгөн*). Термин *старец* используется для обозначения добуддийских божеств. Как тут не вспомнить Белого Старца (калм. *Цаһан Өвгн*, монг. *Цагаан Өвгөн*). Он известен под разными именами: Цаган Ава (калм. *Цаһан Аав*), Цаган Авга (калм. *Цаһан Авһ*, монг. *Цагаан Авга*). В указанных номинациях в качестве стержневого компонента выступают древние термины родства: *аав* ‘отец, дедушка’, *авһ* ‘дядя по отцу (мужской линии)’. Но неизменным остается компонент *цаһан* (‘белый’), относящийся к базовой хроматической лексике в монгольских языках. Но вернемся к лексеме *бурхн*.

Прежде всего следует отметить два момента: первый связан с многозначностью лексемы *бурхн* (мы выделяем, по крайней мере, 4 значения) и не совсем ясной этимологией; второй — с необходимостью различать теоним *Бурхн* ‘Будда’ (как имя собственное пишется с заглавной буквы) и апеллиатив *бурхн* ‘будда, божество’. Что касается апеллиатива, речь идет об обозначении человеческого существа, достигшего высшей степени духовного совершенствования, окончательного избавления от страданий циклического существования: *бурхн* (ойр. *burхан*; тиб. *sangs rgyas*; скр. *buddha*) букв. ‘Пробудившийся, Просветленный’. С буддийской точки зрения, буддой может стать любой человек, ибо в каждом заложена природа будды, чем и ценно человеческое рождение. Но как имя собственное Будда (*Бурхн*) обозначает основателя буддизма — Будду Шакьямуни (скр. *Śākyamuni*, тиб. *shakya thub pa*; калм. *Шагжэмуни*, *Шагжэ Чадгч*, монг. *Шагжэмуни*, *Шагжэтув*).

Будду Шакьямуни также именуют *Бурхан Бакии* ‘Учитель Будда’ (калм. *Бурхн Баги*). Таким образом, необходимо четко разграничивать проприальную и апеллиативную лексику. Теоним *Будда* прошел путь от имени собственного (*Бурхн*) к имени нарицательному, обозначающему как отдельное божество (*бурхн*), так и класс божеств (*бурхн/бурхд*). Кроме того, лексема *бурхн* может обозначать также изображение божества (рисованное, скульптурное и др.): *Шкаф туск термин толһаст рамкта бурхд өлгэтэ бээнэ* (ЭЖ. ЫХ).

В буддийском пантеоне множество будд. Точного числа никто не знает, но в ходу выражение ‘Тысяча будд Благой калпы’ (калм. *Сэн халвин миңэн бурхд*, монг. *Сайн цагийн мянган бурхад*). Ойратский текст «Сэн халвин миңэн бурхдын зэрлг» (‘Изречения тысячи будд Благой калпы’) был издан в переложении на современный калмыцкий язык и в русском переводе в монографии (Омакаева, 1995: 164–174).

Все будды имеют свои имена. Среди татхагат (земных будд) есть будды трех времен — прошлого, настоящего и будущего. Будда Шакьямуни (Сиддхартха Гаутама) считается буддой настоящего времени. До него были будды прошлого (Кракуччандра, Канакамуни, Кашьяпа).

Санскритское имя преемника Будды Шакьямуни (будды будущего) — Майтрея ‘Дружественный, благожелательный’ (скр. *Maitreya*; калм. *Мээдр*, монг. *Майдар*). Его тибетское имя — Джампа (тиб. *Vuams pa*; калм. *Жимбэ*, монг. *Жамба*). Он пребывает в небесной обители Тушита (скр. *Tuṣita*; тиб. *dga' ldan*, калм. *Галдн*, монг. *Гандан*) в ожидании искомого часа — времени своего появления в мире людей. Считается, что он спустится с небес, когда наступят трудные времена (учение Будды Шакьямуни будет полностью забыто). С приходом Майтреи продолжительность жизни человека возрастет до 84 000 лет.

Култ Майтреи у монголоязычных народов нашел отражение в трансонимизации теонима не только в антропоним (калм. *Жимбэ*), но и в геортоним — название буддийского праздника *Круговращение Майтреи* (калм. *Мээдрин эргц*). Рассматриваемый теоним зафиксирован в калмыцком эпическом тексте: *Маңнаднь Мээдрин гегэни дүр бүтгсн* (БЦ 3–176) ‘На его лбу появился образ Майтреи’.

Изначальным буддой считается Адибудда (санскр. *Ādibuddha* ‘Изначальный будда’, тиб. *thog ma'i sangs rgyas*). Култ будды Ваджрадхары (скр. *Vajradhāra* ‘Держатель ваджры’; Dorje Chang от тиб. *rdo rje 'chang*; калм. *Баазрдэр*, *Очрдэр*; монг. *Баазардара*, *Очирдара*, *Очироор гэтэлгэгч*) в качестве Адибудды особенно популярен в Монголии (Сыртыпова 2019а) и в Калмыкии. У калмыков текст молитвы «Баазрдэр» был переложен на музыку. Запись напева молитвы под названием «Батырь Тара» («вечерняя молитва, которой баюкают бурхана») была опубликована астраханским музыкантом И. В. Добровольским 1 ноября 1816 г. в первом выпуске первого литографического нотного периодического издания «Азиатский музыкальный журнал», который выпускался в течение двух лет в провинции на юге России.

Эманациями Адибудды признаются пять дхьяни-будд (скр. *Dhyānibuddha*), татхагат созерцания (скр. *Tathāgata*; калм. *Тавн йозурта бурхд*, монг. *Язгуурын 5 бурхан*): Вайрочана (скр. *Vairocana* ‘Лучезарный’, калм. *Бирзн*, монг. *Бирузана*; Намнан от тиб. *rnam par snang mdzad lo tsa ba*, монг. *Машид гийгүүлэн зохиогч бурхан*); Амиабха (скр. *Amitābha*; тиб. *'od dpag med* ‘Безграничный свет’; калм. *Эвдевэ*, монг. *Авид бурхан*, *Цаглашгүй гэрэлт*); Ратнасамбхава (скр. *Ratnasambhava*; тиб. *rin chen 'byung gnas* ‘Источник драгоценностей’; калм. *Раднасамбав*, монг. *Раднасамбава*, *Ринчэнжунай*, *Ринжүн*, *Эрдэни үүсгэгч*); Акшобхья (скр. *Akṣobhya*; тиб. *'khrugs pa med pa / mi bskyod pa*; калм. *Агчива*, монг. *Минтүг / Минтүгва*, *Үл хөдлөгч* ‘Неколебимый’) (Сыртыпова, 2019б); Амогхасиддхи (скр. *Amoghasiddhi*; Доньё Друппа от тиб. *don yod grub pa*; калм. *Амхасид*, *Дондуб*, монг. *Амогасиди*, *Дондов*; *Үйлс/Тус бүтээгч* ‘Исполняющий желания’).

Особой формой будды Амитабхи является будда долголетия (бесконечной жизни) Амитаюс (тиб. *tshe drag med*; калм. *Аюк, Аюш*, монг. *Аюуш, Цэвэгмэд*). Калмыцкий хан Аюка носил имя, перешедшее из теонимикона в антропонимию (Гедеева, 2021).

Буддой врачевания (Бхайшаджья гуру) является *Манла*, которого калмыки также называют *Отч бурхн* (ойр. *otoči*; тиб. *stam bla*).

БОДХИСАТВЫ

Следующий класс божеств — бодхисатвы (скр. bodisatu-a; калм. бодьсад), к которым причисляются те, кто достиг Просветления, но продолжает оставаться в сансаре, чтобы помочь живым существам освободиться от ее уз.

Наиболее известны Авалокитешвара ‘Созерцающий Владыка’ (скр. *Avalokiteśvara*; тиб. *spyun ras gzig*; калм. *Арьябал*), Манджушри ‘Прекрасный Светоносный’ (калм. *Маншур*), *Ваджрапани* (калм. *Очрвань*). В Тибете Авалокитешвара известен как Ченрезиг (тибетская калька санскритского теонима), в Монголии — как Жанрайсиг. Известна также китайский вариант теонима — Хоншим (калм. *Хоңим*, монг. *Хоншим*).

В ойратском тексте молитвы, посвященной этому божеству (Омакаева 1994), говорится: *Арьябал нертэ, / Арвн негн ниһуртэ, / Альхн бүр нүдтэ, / Эмтиг үзгч Арьябал* ‘Именуемый Арьябалой, / Одиннадцатиликий, / С оком на каждой ладони, / Созерцающий Арьябала’. С Арьябалой связаны интересные гадательные практики калмыков в прошлом (Митруев, 2020).

Авалокитешвара имеет множество форм. У калмыков очень популярен был четырехрукий Арьябала — Чакшиба (калм. *Чагчва*). Об этом говорит то, что «...родовым божеством калмыков Ики-Багутского аймака Яндыко-Мочажного улуса был «Көгшин-Чакчу», или «Чакчм...» (Авляев, 2002: 110). Теоним *Чакшиба* встречается в записках путешественников 19 века, побывавших в калмыцких хурулах: «в центре представлен в сравнительно большем размере бурхан Майдри, вверху справа — Дарька, слева **Чакшиба**, с боку справа — Лама, Аюша, Од-че-бурхан, слева — Юм, Манза Шири, Аби-два; внизу — Далай лама, Зонкуа и Бань-чен-Эрдни» (Житецкий, 1893: 45). Конечно, многие имена божеств искажены в русской графической передаче, но вполне узнаваемы: Майдри — Майтрея, Дарька — Тара, Аюша — Аюши, Од-че-бурхан — Отчи бурхан, Манза Шири — Манджушри, Аби-два — Амитаба.

Бодхисаттва Очирвани / Ваджрапани (скр. *Vajrapāṇi*, тиб. *phyag na rdo rje* ‘Держащий в руке ваджру’) — гневное воплощение Будды Акшобхьи, устраняющее препятствия на пути к Просветлению.

Но бодхисаттвами могут быть не только мужские божества, но и женские. Наиболее известна Тара во всем многообразии форм и ипостасей, а также некоторые другие. Это, например, Праджняпарамита, представленная двумя формами: Белая Праджняпарамита (санскр. *Sita Prajñāpāramitā*) и Желтая Праджняпарамита (санскр. *Pīta Prajñāpāramitā*).

Отметим, что есть теонимы добуддийского происхождения, например, Окон-Тенгри ‘Богиня’ (калм. *Окн теңэр*, монг. *Охин тэнгэр*). Она вошла в буддийский теонимикон как божество из разряда дхармапал (монг. *Лхам бурхан*) (Сыртыпова, 2003).

Тара — наиболее популярный женский образ в буддийском пантеоне божеств (Сумьяа, 2012; Менкенова, 2019; Beliaeva-Saczuk, 2020 и др.). Теоним санскритского происхождения. У тибетцев это божество известно как Долма ‘освободительница’ (тиб. *sgrol ma*), у монголов и калмыков — как *Дара эх* и *Дэрк* ‘мать Тара’ соответственно.

Видим, что оба теонима гибридного происхождения, но калмыцкий теоним — сложная лексема, образованная путем сочинительного словосложения (стяжением двух слов): санскритизм *Дара* + калмыцкий термин родства *эк*, а монгольский теоним представляет собой составную номинацию. Следует отметить употребление данной лексемы в калмыцком языке как междометия *дэрк-дэрк* ‘О, боже (господи)!’.

Бодхисаттве Таре посвящен известный канонический текст «Почитание 21 Тары» на санскрите, который в XI в. был переведен на тибетский язык, а впоследствии на ойратский и монгольский, русский и европейские языки. Молитвенный текст «Гимн 21 Таре» был опубликован в переложении с ойратского на современный калмыцкий язык и в переводе на русский (Омакаева, 1995: 133–148).

Разные формы Тары имеют свой цвет, определенную позу (асану) и положение рук (мудру). Главная Тара — Зеленая Тара (калм. *Нохан Дэрк*, монг. *Ногоон Дара эх*, санскр. *Сьяматара*), изображаемая в центре мандалы 21 Тары.

Другая почитаемая форма Тары — Белая Тара / Ситатара / Долкар (скр. *Sita Tāra*; тиб. *sgrol dkar ma*; калм. *Цахан Дэрк*, монг. *Цагаан Дара эх*, *Долгор*), известная как божество долголетия.

ИДАМЫ

Важное место в пантеоне буддизма занимает культ медитативных божеств — идамов (тиб. *yi-dat*, калм. *идм*, монг. *ядам*), а также защитников учения — дхармапал (санскритизм), или чойджинов (тибетизм от *chos skyong*, калм. *сэкусн*, монг. *номин сахиус*). Последние входят в категорию докшитов (тибет. *drags gsed* ‘гневный палач’). Некоторые божества, например, Махакала и Ямантака, выступают в двух статусах, выполняя обе функции (и идама, и дхармапалы).

Медитативное божество с головой буйвола и защитник учения Ямантака ‘Одоловший Яму’ (санскр. *Yamāntaka*, букв. ‘Сокрушающий Яму, Владыку смерти’; тиб. *gshin rje gshed*, калм. *Ямн-Дал*, монг. *Ямандага*, также известный как Ваджрабхайрава / Жигжед (санскр. *Vajrabhairava*; тиб. *rdo rje 'jigs byed*, букв. ‘Ужасающий’) является гневным проявлением (эманацией) бодхисаттвы мудрости Манджушри, который принимает форму Ямантаки, чтобы победить Яму.

Махакала (санскр. *Mahākāla*, букв. ‘Великий Черный’; калм. *Мах-Гал*, монг. *Махгал*; тиб. *nag ro chen po*, калм. *Ик Хар сэкусн*, монг. *Их Хар сахиус*) является гневным проявлением бодхисаттвы Арьябалы. Данный теоним попал к монгольским народам двумя способами: как прямое лексическое заимствование и в результате калькирования. Калька появилась как результат буквального, пословного, перевода (ср. тиб. *Нагпо Ченпо*). Существует огромное множество его форм. Четырехрукий Махакала в тибетском языке именуется Гонпо, в монгольском — Гомбо (тиб. *ngon po zhal bzhi pa*).

Махакала, как и Ямантака, часто встречаются в эпическом и художественном дискурсах. Приведем примеры: ... *ик ээмшгтэ «Ямн-дал», Мах-гал» гидг бурхд*

залата бээнэ... Яснь гихнь — **Ямн-Далан гегэн**, / Махнь гихнь — **Мах-Галын гегэн** (МБ 1–467, 469) ‘... свирепые божества **Ямантака** и **Махакала**’. ‘Кости — **Ямантака**, / Плоть — **Махакала**’.

Процитируем фрагмент из монгольской версии «Джангара»: *Ямар зэргийн хүчтэй / Хүн бэ гэж шинжвэл: / Магнай дээр нь Махгалын хүч тогтсон / Зулай дээр нь Зунхавын хүч тогтсон / Орой дээр нь Очирванийн хүч тогтсон...* (Дүгэрсүрэн, 1963: 31–32) ‘Если проанализировать, / какой силы этот человек: / Во лбу сила Махакалы сосредоточена, / На темени — Зонкавы, / На макушке — Очирвани...’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование буддийских теонимов в сопоставляемых монгольских языках показало, что они совпадают с учетом языка-источника и фонетических различий в области вокализма и консонантизма собственно монгольского и калмыцкого идиомов.

Буддийская традиция, как основополагающий элемент калмыцкой культуры, является, несомненно, ключом для понимания и интерпретации функции божества в религиозном дискурсе. Теонимы, будучи соотнесены с конкретным божеством (носителем имени) и определенным ритуально-обрядовым комплексом, несут значимую лингвокультурную информацию.

В структурном отношении названия божеств делятся на простые (непроизводные и производные), сложные и составные. Сложные лексемы образуются путем сочинительного словосложения. Среди двухкомпонентных образований доминируют именованья, представляющие собой сочетание имени существительного с цветovým прилагательным.

Проблема адекватного отражения в русскоязычных переводах монгольских имен божеств, заимствованных из санскрита и тибетского языка, ждет своего исследователя.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2025-420/6 «Комплексное философское исследование феномена будущего в традиционной буддийской картине мира»).

Список сокращений

БЦ — Багацохуровская версия калмыцкого героического эпоса «Джангар»;
 МБ — эпический репертуар Мукебюна Басангова;
 ЭК. ЫХ — Эрендженев К. Ылан хадл (Береги огонь). Роман (на калмыцком языке. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1979.

Литература

- Авляев, Г. О. (2002). *Происхождение калмыцкого народа*. 2-е изд., перераб. и испр. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Альбедиль, М. Ф. (2006). *Буддизм*. СПб.: Питер.
- Андросов, В. П. (2000). *Словарь индо-тибетского и российского буддизма: главные имена, основные термины и доктринальные понятия*. М.: Вестком.
- Андросов, В. П. (2001). *Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов*. М.: Вост. лит-ра.
- Андросов, В. П. (2011). *Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь*. М.: Ориенталия.
- Бадгаев, Н. Б. (2014). Религиозная лексика в калмыцком героическом эпосе «Джангар». *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 7. 4. 113–118.
- Балтырева, И. А., Есенова, Т. С. (2013). К исследованию буддийских прецедентных имен-теонимов в калмыцкой лингвокультуре (на примере теонимов Дэрк и Окн-Тенгр). *Oriental Studies*. 6(1). 57–60.
- Буджапова, Л. Б. (2012). *Буддийские термины в современном бурятском языке*. Улан-Удэ: БГУ.
- Гедеева, Д. Б. (2021). Графо-фонетические особенности имени Аюки-хана (на материале калмыцких деловых писем XVII–XVIII вв.). *Oriental Studies*. Т. 14. № 6. С. 1303–1312.
- Дхарани Белозонтичной Тары, или Возвышенная Дхарани достижения наивысшей Непобедимой Великой белозонтичной Отвращающей, возникшей из ушниши Татхагаты* (2015). На калмыцком и русском языках / Переложение с ойратского «ясного письма» (тодо бичиг) на современную калмыцкую графику А. В. Бадмаева; перевод с тибетского на русский язык. Примечания и послесловие на русском языке Б. Л. Митруева. Элиста.
- Елихина, Ю. И. (2010). *Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История.
- Жангар* (1963). Орч. Т. Дүгэрсүрэн. Ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Улсын Хэвлэлийн Газар.
- Житецкий, И. А. (1893). *Очерки быта астраханских калмыков (этнографические наблюдения 1884–1886 гг.)*. М.: Тип. М. Г. Волчанинова.
- Корнеев, Г. Б., Корнеева, А. Х. (2021). «Десять эпитетов Будды»: особенности их перевода с санскрита на китайский, тибетский и монгольский языки. *Труды Института востоковедения РАН*. 31. 317–334.
- Лувсанбалдан, Х. (1986). Сведения о переводах ойратского Зая-пандиты / пер. с монг. Э. У. Омакаевой. *Филологические исследования старописьменных памятников*. Элиста: КНИИИФЭ. 44–56.
- Менкенова, К. В. (2019). Богиня Тара в калмыцких народных сказках. *Сетевое востоковедение: взаимодействие монгольских и тюркских этносов во времени и в пространстве*: Материалы III Международного научного форума, Элиста, 11–14 ноября 2019 года. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова. 271–273.
- Митруев, Б. Л. (2020). Гадание посредством Авалокитешвары. *Oriental Studies*. 13. 4. 1018–1044.
- Неклюдов, С. Ю. (1992). Хормуста. *Мифы народов мира*. 2. Москва. 595–596.
- Неклюдов, С. Ю. (1988). Охин-Тенгри. *Мифы народов мира*. 2. 2-е издание. Москва. 270–271.
- Неклюдов, С. Ю. (2010). На земле, в небесах и на море: заметки о «семантических пространствах» мифа. *Классика ...и не только*: Нине Владимировне Брагинской / Российский государственный гуманитарный университет; главный редактор И. С. Смирнов; составитель Н. П. Гринцер, Е. П. Шумилова. Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 338–359.
- Ойратский словарь поэтических выражений* (2010) / факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит.

- Омакаева, Э. У. (1994). Бодхисаттва Авалокитешвара: калмыцкая молитва «Арьябала». *Шамбала*. 2. 2–3.
- Омакаева, Э. У. (1995). *Хальмг зурха. Лит* [Калмыцкая астрология. Календарь]. Элиста: АПП «Джангар».
- Омакаева, Э. У. (2004). Культ женских божеств в калмыцком буддизме: иконография и символика. *Сокровища буддизма*. Сб. материалов. Элиста: АПП «Джангар». 65–70.
- Омакаева, Э. У. (2024a). Мир личных имен в монголоязычной картине мира: этимологический и обрядовый аспекты. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 4. 3. 81–89.
- Омакаева, Э. У. (2024б). Калмыцкие названия буддийских божеств: происхождение и семантика. *Традиционный буддизм и вызовы современности: материалы I Международного буддийского форума*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова. 185–190.
- Подольская, Н. В. (1988). *Словарь русской ономастической терминологии*. 2-е изд. пер. и доп. Москва.
- Сумбья, Д. (2012). Традиция Почитания Тары в буддизме. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 5. 3. 70–75.
- Супрун, В. И. (2000). *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*. Волгоград: Перемена.
- Сыртыпова, С.-Х. Д. 2003. *Культ богини-хранительницы Балдан Лха-мо в тибетском буддизме (Миф, ритуал, письменные источники)*. М.: Вост. лит.
- Сыртыпова, С.-Х. Д. (2019a). Будда Ваджрадхара в Монголии. *Ориенталистика*. 2(1). 62–76.
- Сыртыпова, С.-Х. Д. (2019б). Будда Акшобхья в Монголии. *Ориенталистика*. 2 (4). 817–837.
- Типология и способы перевода буддийской терминологии* (на материале интерактивной базы данных «Буддийская терминология монгольских переводных сочинений») (2012) / К. В. Алексеев, П. Л. Гроховский, А. А. Сизова, М. О. Смирнова, А. А. Туранская, Н. В. Ямпольская, Н. С. Яхонтова. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2. 47–59.
- Шагдаров, Л. Д., Бадмаева, Л. Д. (2014). Языковые особенности старомонгольской версии «Белозонтичной Тары». *Вестник Бурятского государственного университета*. 10-1. 20–26.
- Шомахмадов, С. Х. (2024). Перечисление имен-эпитетов будд и бодхисаттв в буддийских письменных памятниках. *Гуманитарный вектор*. 19. 1. 53–62.
- Щерба, Л. В. (1934). Транскрипция иностранных слов и собственных имён и фамилий. *Изв. Комиссии по русск. яз. АН СССР*. I. 187–196.
- Atwood, Christopher P. (1996). Buddhism and Popular Ritual in Mongolian Religion: A Reexamination of the Fire Cult. *History of Religions*. 36. 112–139.
- Beliaeva-Saczuk, Veronika (2020). Goddess on a Rock — Buddhist Sacred Places Dedicated to the White Tara and the Green Tara in the Okian Region, the Republic of Buryatia, the Russian Federation. *Image and Man: Correlations*, eds. Marcin Godawa, Bojan Žalec. Krakow. 95–102.
- Sükhebayatur, O. (1995). «Khormusta» kemekü üge-yin yarul-un tukhai. *Mongol kele udkha jokiyal*. No 1. Khühe-Khot. 25–32.

References

- Al'bedil', M. F. (2006). *Buddizm* [Buddhism]. St. Petersburg: Piter (in Russian).
- Androsov, V. P. (2000). *Slovar' indo-tibetskogo i rossiiskogo buddizma: glavnye imena, osnovnyye terminy i doktrinal'nye ponyatiya* [Dictionary of Indo-Tibetan and Russian Buddhism: Main Names, Basic Terms and Doctrinal Concepts]. Moscow: Vestkom (in Russian).

Androsov, V. P. (2001). *Budda Shak'yamuni i indiiskii buddizm. Sovremennoe istolkovanie drevnikh tekstov*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Androsov, V. P. (2011). *Indo-tibetskii buddizm. Entsiklopedicheskii slovar'* [Dictionary of Indo-Tibetan and Russian Buddhism: Main Names, Basic Terms and Doctrinal Concepts]. Moscow: Orientaliya (in Russian).

Atwood, Christopher P. (1996). Buddhism and Popular Ritual in Mongolian Religion: A Reexamination of the Fire Cult. *History of Religions*. 36. 112–139.

Avliaev, G. O. (2002). *Proiskhozhdenie kalmytskogo naroda. 2-e izdanie, pererabotannoe i ispravlennoe* [Origin of the Kalmyk people]. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo (in Russian).

Badgaev, N. B. (2014). Religioznaya leksika v kalmytskom geroicheskom epose “Dzhangar” [Religious vocabulary in the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 7. 4. 113–118 (in Russian).

Baltyreva, I. A., Esenova T. S. (2013). K issledovaniyu buddiiskikh pretседentnykh imen-teonimov v kalmytskoi lingvokul'ture (na primere teonimov Dәrk i Okn-Tengr) [On the study of Buddhist precedent names-theonyms in the Kalmyk linguoculture (on the example of the theonyms Dark and Okn-Tengr)]. *Oriental Studies*. 6(1). 57–60 (in Russian).

Beliaeva-Saczuk, Veronika (2020). Goddess on a Rock — Buddhist Sacred Places Dedicated to the White Tara and the Green Tara in the Okian Region, the Republic of Buryatia, the Russian Federation. *Image and Man: Correlations*. Eds. Marcin Godawa, Bojan Žalec. Krakow. 95–102.

Budazhapova, L. B. (2012). *Buddiiskie terminy v sovremennom buriatskom iazyke* [Buddhist terms in modern Buryat language]. Ulan-Ude: BGU (in Russian).

Dkharani Belozontichnoi Tary (2015), ili *Vozvyshennaya Dkharani dostizheniya naivyssey Nepobedimoi Velikoi belozontichnoi Otvrashchayushchei, voznikshei iz ushnishi Tatkhaty* [Dharani of White Umbrella Tara, or the Sublime Dharani of attaining the supreme Invincible Great White Umbrella Averter, arising from the Ushnisha of the Tathagata]. Na kalmytskom i russskom yazykakh / Pereložhenie s oiratskogo “yasnogo pis'ma” (todo bichig) na sovremennuyu kalmytskuyu grafiku A. V. Badmaeva; perevod s tibetskogo na ruskii yazyk. Primechaniya i posleslovie na russskom yazyke B. L. Mitruieva. Elista (in Russian).

Elikhina, Iu. I. (2010). *Kul'ty osnovnykh bodkhisattv i ikh zemnykh voploshchenii v istorii i iskusstve buddizma* [Cults of the main bodhisattvas and their earthly incarnations in the history and art of Buddhism]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Nestor-Istoriia (in Russian).

Gedeeva, D. B. (2021). Grafo-foneticheskie osobennosti imeni Ayiuki-khana (na materiale kalmytskikh delovykh pisem XVII–XVIII vv.) [Graphic and phonetic features of the name Ayuki Khan (based on Kalmyk business letters of the XVII– XVIII centuries)]. *Oriental Studies*. 14. 6. 1303–1312 (in Russian).

Korneev, G. B., Korneeva, A. Kh. (2021). “Desiat' epitetov Buddy”: osobennosti ikh perevoda s sanskrita na kitaiskii, tibetskii i mongol'skii iazyki [“Ten Epithets of Buddha”: Features of their Translation from Sanskrit into Chinese, Tibetan and Mongolian Languages]. *Trudy Instituta vostokovedeniia RAN*. 31. 317–334 (in Russian).

Luvsanbaldan Kh. *Svedeniia o perevodakh oiratskogo Zaya-pandity* [Information about the translations of the Oirat Zaya-pandita] / perevod s mongol'skogo E. U. Omakaevoi // *Filologicheskie issledovaniia staropis'mennykh pamyatnikov*. Elista: KNIIF, 1986, pp. 44–56 (in Russian).

Menkenova, K. V. (2019). Boginya Tara v kalmytskikh narodnykh skazkakh [Goddess Tara in Kalmyk folk tales]. *Setevoe vostokovedenie: vzaimodeistvie mongol'skikh i tiurkskikh etnosov vo vremeni i v prostranstve: Materialy III Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma*, Elista, 11–14 noyabrya 2019 goda. Elista: Kalmytskii gosudarstvennyi universitet imeni B. B. Gorodovikova. 271–273 (in Russian).

Mitruiev, B. L. (2020). Gadanie posredstvom Avalokiteshvary. *Oriental Studies*. 13. 4. 1018–1044 (in Russian).

Neklyudov, S. Yu. (1992). Khormusta [Hormusta]. *Mify narodov mira*. 2. Moscow. 595–596 (in Russian).

Neklyudov, S. Yu. (1988). Okhin-Tengri [Ohin-Tengri]. *Mify narodov mira*. 2. 2-e izdanie. Moscow. 270–271 (in Russian).

Nekliudov, S. Yu. (2010). Na zemle, v nebesakh i na more: zametki o “semanticheskikh prostranstvakh” mifa [On Land, in the Sky, and at Sea: Notes on the “Semantic Spaces” of Myth]. *Klassika ...i ne tol'ko*: Nine Vladimirovne Braginskoi/Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet; glavnyi redaktor I. S. Smirnov; sostavitel' N. P. Grintser, E. P. Shumilova. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 338–359 (in Russian).

Oiratskii slovar' poeticheskikh vyrazhenii (2010) [Oirat Dictionary of Poetic Expressions] / faksimile rukopisi, transliteratsiya, vvedenie, perevod s oiratskogo, slovar' s kommentariyami, prilozheniya N. S. Yakhontovoi. Moscow: Vostjchnaya literatura (in Russian).

Omakaeva, E. U. (1994). Bodkhisattva Avalokiteshvara: kalmytskaya molitva “Ar'yabala” [Bodhisattva Avalokiteshvara: Kalmyk prayer “Aryabala”]. *Shambala*. 1. 2. 2–3 (in Russian).

Omakaeva, E. U. (1995). *Khal'mg zurkha. Lit (Kalmytskaya astrologiya. Kalendar')* [Halmg zurkha. Lit (Kalmyk astrology. Calendar)]. Elista: APP “Dzhangar” (in Kalmyk and Russian).

Omakaeva, E. U. (2004). Kul't zhenskikh bozhestv v kalmytskom buddizme: ikonografiia i simbolika [The Cult of Female Deities in Kalmyk Buddhism: Iconography and Symbolism]. *Sokrovishcha buddizma*. Sb. materialov. Elista: APP “Dzhangar”. 65–70 (in Russian).

Omakaeva, E. U. (2024a). Mir lichnykh imen v mongolioazychnoi kartine mira: etimologicheskii i obriadovyi aspekty [The world of personal names in the Mongolian-language worldview: etymological and ritual aspects]. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 4. 3. 81–89 (in Russian).

Omakaeva, E. U. (2024b). Kalmytskie nazvaniya buddiiskikh bozhestv: proiskhozhdenie i semantika [Kalmyk names of Buddhist deities: origin and semantics]. *Traditsionnyi buddizm i vyzovy sovremenosti: materialy I Mezhdunarodnogo buddiiskogo foruma*. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta imeni D. Banzarova. 185–190 (in Russian).

Podol'skaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Moscow (in Russian).

Shagdarov, L. D., Badmaeva, L. D. (2014). Yazykovye osobennosti staromongol'skoi versii “Belozontichnoi Tary” [Linguistic features of the Old Mongolian version of “White Umbrella Tara”]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 10-1. 20–26 (in Russian).

Shcherba, L. V. (1934). Transkriptsiya inostrannykh slov i sobstvennykh imen i familii [Transcription of foreign words and proper names and surnames]. *Izvestiya Komissii po russkomu yazyku AN SSSR*. 1. I. 187–196 (in Russian).

Shomakhmadov, S. Kh. (2024). Perechislenie imen-epitetov budd i bodkhisattv v buddiiskikh pis'mennykh pamyatnikakh [List of names-epithets of Buddhas and Bodhisattvas in Buddhist written monuments]. *Gumanitarnyi vector*. 19. 1. 53–62. (in Russian).

Sum'yaa, D. (2012). Traditsiya pochitaniya Tary v buddizme [The Tradition of Tara Veneration in Buddhism]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 5. 3. 70–75.

Suprun, V. I. (2000). *Onomasticheskoe pole russkogo iazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial* [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd: Peremena (in Russian).

Sükhebayatur, O. (1995). Khormusta kemekü üge-yin γarul-un tukhai [About the origin of the name Hormusta]. *Mongol kele udkha jokiyal*. 1, Khühe-Khot. 25–32 (in Russian).

Syrtypova, S.-Kh. D. (2003). *Kul't bogini-khranitel'nitsy Baldan Lkha-mo v tibetskom buddizme (Mif, ritual, pis'mennye istochniki)* [The Cult of the Guardian Goddess Baldan Lhamo in Tibetan Buddhism (Myth, Ritual, Written Sources)]. Moscow: Vostochnaya literatura.

Syrtypova, S.-Kh. D. (2019a). Budda Vadzhradhara v Mongolii [Buddha Vajradhara in Mongolia]. *Orientalistika*. 2(1). 62–76 (in Russian).

Syrtypova, S.-Kh. D. (2019b). Budda Akshobkh'ya v Mongolii [Buddha Akshobhya in Mongolia]. *Orientalistika*. 2 (4). 817–837 (in Russian).

Tipologiya i sposoby perevoda buddiiskoi terminologii (2012) (na materiale interaktivnoi bazy dannyykh “Buddiiskaya terminologiya mongol'skikh perevodnykh sochinenii”) [Typology and methods of translation of Buddhist terminology (based on the interactive database “Buddhist terminology of Mongolian translated works”)] / K. V. Alekseev, P. L. Grokhovskii, A. A. Sizova, M. O. Smirnova, A. A. Turanskaya, N. V. Yampol'skaya, N. S. Yakhontova. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. 2. 47–59 (in Russian).

Zhitetskii, I. A. (1893). *Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov (etnograficheskie nabliudeniya 1884–1886 gg.)* [Essays on the life of the Astrakhan Kalmyks (ethnographic observations from 1884–1886)]. Moscow: Tipografiya M. G. Volchaninova (in Russian).